
Полтев Ю.Н.

О ПЕРВОМ РЕЙСЕ В СахТИНРО

Этот дневник я вел во время первого рейса в качестве сотрудника СахТИНРО на борту НПС «Горный», куда был командирован всего через двадцать дней после принятия в штат института. Короткие записи делались на шконке перед сном. Будущее было туманным, но верилось в лучшее.

21.09.1989. Наконец-то я на судне. Около 8 вечера НПС «Горный» приняло меня на борт и направился в залив Терпения, где предстояло выполнить траловую съемку. Встретили меня радушно Саша Володин и Сергей Тарасюк. Объяснили, что вчера они не могли подойти к Невельску из-за шторма. Выяснилось, что я прибыл без документа, указывающего, что мое питание на судне оплачивает СахТИНРО. Сергею, как начальнику рейса, придется решать этот вопрос. Он спросил, не укачиваюсь ли я. Я ответил, что немножко, хотя меня уже начинало подташнивать. Позвали на ужин. Ограничился только вторым и компотом. Сергей дал 15 минут, чтобы ознакомиться с рейсовой программой. Я лишь мельком пробежался по содержанию – честно говоря, было не до того. Через часа два укачало вполную... А ведь на море спокойно. «Хорошее» начало.

22.09.1989. Проснулся близко к шести. Провалился до подъема. Вышел из каюты – стало укачивать. Опять лег. Завтрак и обед проигнорировал. Заботливый Саша принес сушеной корюшки – сказал, что помогает при качке, способ проверенный. Немного погрыз ее, однако особого облегчения не почувствовал. Пошел на палубу. Море спокойное, солнце жгет – в одной рубашке жарко. Мое внимание привлекли остатки улова донного трала на левом борту судна из звезд, офиур, моллюсков, крабов и мелких рыб. Остается только сожалеть, что нет с собой фотоаппарата. Решил собирать раковины брюхоногих моллюсков. Понравившиеся мне раковины пытался освободить от усопших хозяев, отмывал от грязи, сушил на солнце и складировал в целлофановый пакет. Самый крупный экземпляр, сушившийся на сети и оставленный мною без присмотра на короткое время, был безжалостно выброшен в море матросом из траловой бригады. Я застал лишь заключительную часть этой трагедии. Укачивание не проходит. Сергей попытался меня успокоить, сказав, что это бывает со всеми и через несколько дней все нормализуется. Однако в прошлом году на борту СРТМ «Преображение», на котором я с корочками инспектора «Магаданрыбвод» участвовал в инспекторском рейде по чукотским поселкам для инвентаризации шкур добытого морзверя и клыков моржа, за весь путь от пос. Лорино до Магадана привыкнуть к качке так и не получилось. И данный факт оптимизма не добавлял. Надеюсь, будет легче, когда начнется работа. А траления планируются уже завтра. Сергей сказал, что первые дни загружать меня работой не будет. Сходил на ужин.

23.09.1989. Здравствуй, моя Мельникова. Как вы там вдвоем без меня в этой сельхозакадемии? Хочется, чтобы наш ребенок родился здоровым, все равно кто – мальчик или девочка, хотя лучше мальчишка. К Рафе жена приедет летом, к Витьку, наверное, после окончания универа. А когда мы будем вместе, одному богу известно. Квартиру обещают через три года. Хотя некоторые сотрудники института к этим обещаниям относятся скептически.

На завтрак не пошел. Стал готовиться к работе. Оделся, вышел на палубу. Судно идет, как по асфальту, – дискомфорта не чувствую. Солнце такое же, как вчера, но ветер прохладней. Сергей вышел на палубу, сказал, что к первой точке подойдем только часа в два, хотя должны были утром. Вчера «Горный» швартанулся с каким-то судном, ну и экипаж немного загулял. На палубу залетела пичуга типа пеночки, решившая передохнуть перед дальней дорогой. И как это такие комочки летят над морем сквозь ветра и штормы, не сбиваясь с нужного направления? Вот и трясогузка обогнала «Горный». Помоги им всем удача в беспримерных перелетах. Подошли к намеченному месту тралений в заливе. Надо бросать трал, но опять какая-то загвоздка.

Первый и последний на сегодня трал подняли во время ужина. Вышел на палубу, когда улов был уже высыпан. Чего там только не было. С удовольствием в этой живности повозился бы, но работа. Пришлось только глазами провожать все выбрасываемое. Оставляем четвертую часть улова на обработку, остальное – за борт. Остаток сортируем по видам, определяя массу, количество, минимальную и максимальную длину каждого из них. Сегодня без биоанализа. С рыбами разделались быстро. Еще быстрее со всем остальным – крабами, моллюсками, звездами, актиниями, креветками. Даже осьминог попался. Все это на лопату и за борт. Когда все ушли, я остался ковыряться в остатках улова

и нашел небольшую, но симпатичную раковину брюхоногого моллюска, которая оказалась довольно хрупкой. Вспомнил, что у тебя, Александра, 27 декабря день рождения – двадцатипятилетие. Может быть, тебе подарить несколько раковин? Экипаж смотрит телевизор, по которому идет КВН. А назавтра обещают шторм. Готовься, Юрий Николаевич.

24.09.1989. Санек, я думал, что это романтика, а это оказывается тяжелая работа. Встал с подъемом. Первый раз сходил на завтрак и на палубу. Работать закончили в половине девятого вечера. На все интересное в трале смотрю уже с полнейшим равнодушием. Устал то ли от работы, то ли от болтанки, начавшейся после обеда и усилившейся к часам шести вечера. Опять меня укачало. Чайки весь день следуют за «Горным», подбирая летящую за борт после нашей обработки рыбу. Все-таки жаль, что нет фотоаппарата. Шторм повременил.

25.09.1989. Сходил на завтрак. Опять укачивает. Когда же я привыкну? Все люди, как люди – ведут себя как будто и нет никаких волн. Спокойно ходят, едят, смотрят фильмы. А у тебя одна проблема – качка. Сегодня уже о специальных таблетках от нее думал. Надо попробовать. А что делать. Ведь пришел работать, а не страдать. Море волнуется, ветер не холодный. Свободное время стараюсь проводить на палубе – там воздух свежий. Уловы небольшие – какое счастье. Сделали 9 тралений – это для такой погоды отлично. В научной группе нас пять человек – Сергей, Саша, Женя, Леша и я. Я в паре с Сергеем, Саша с Лешей. Женя отвечает за гидрологию. Откуда Леша и Женя, пока не знаю. Не до того. К ужину погода более-менее успокоилась. Пошел дождь. Работы мне прибавилось – Сергей поручил вести журнал обработки рыб, куда необходимо переписывать записи с палубного журнала и чешуйных книжек. Работа несложная, но нудная. Лишь бы к морю привыкнуть.

26.09.1989. День прошел чудесно. Качало не сильно. Я без последствий и позавтракал, и пообедал, и поужинал. Работали до обеда. С Сергеем делали биоанализ желтоперой камбалы и наваги. Он его выполнял, я записывал. При этом в мои обязанности входило и определение массы рыб, которых Сергей перед биоанализом на несколько секунд опускал на японские двухкилограммовые весы. Судно идет, раскачиваясь, подставляя при смене направления наше рабочее место на левой стороне палубы под боковой ветер – стрелка на весах дергается плюс-минус полкило. А я пытаюсь правильно определить массу рыбы. Результат виден при переписывании с чешуйных книжек в журнал обработки – масса у одинаковых по длине рыб весьма разнокалиберная. Да, наука любит точность, но что я могу поделать. Хорошо, что взял с собой в рейс теплую одежду, а то было бы печально. После обеда тралы до конца дня приходили пустые. Кайф. Вечером смотрел видик. Это был первый день, когда я чувствовал себя отлично. Саня, теперь я придумал подарить тебе на день рождения домик гребешка с помещенной в него офиурой – это будет твоей короной. Ты моя королева.

27.09.1989. Погода хорошая – солнце. До обеда слабый ветерок, после – посильнее, посвежее. Сергей дал несколько наваг обработать мне самому. Анекдот. У первой рыбы неправильно определил пол. Ха-ха. Человеку 26 лет,

в университете закончил кафедру зоологии позвоночных с уклоном в ихтиологию – и такая незадача. Чайки, бедолаги, весь день на голодном пайке. Уловы слабые. Теперь за каждую выброшенную за борт рыбу у них драка. Попросил Сашу написать на листке название всех встречающихся в уловах рыб на русском и латыни. Пора выучить. К концу рейса необходимо уметь распознавать виды и понять методику сбора материала. Хотелось бы как можно дольше без штормовой погоды.

28.09.1989. День прошел, как и предыдущий. Погода хорошая, уловы слабые, чайки голодные. С Сергеем обработали сотню пойманной вчера желтоперой камбалы. В основном я опять был на карандаше, но для практики Сергей дал обработать несколько рыб. Тоскливо. Руки будто бы выросли не из того места. Одно слово – молодой специалист. Раздобыл литровую стеклянную банку. Саша посоветовал помещать раковины моллюсков в кипяток для более легкого избавления от хозяев. Эксперимент прошел удачно. Моллюски удаляются без особых усилий. Вечером выдали подушку и теплое одеяло, без которых я обходился все это время. Подушка может прекрасно заменить на сабантуе мешок для боев на бревне. От одеяла пахнет залежалостью и укрываться им сегодня не хочется. На ужин была жареная навага и уха из корюшки. Вкусно. Интересно, получила ли ты, Александра, посылку с горбушей, отправленную мною перед рейсом из Невельска?

29.09.1989. Погода относительно теплая. Небольшая океаническая зыбь, к которой мой организм оказался совсем равнодушным. С утра тралили вблизи острова Тюлений. Несколько тралов пришло с большим количеством камчатского краба, преимущественно небольшого размера. Самые крупные, кроме самок, были отобраны и сварены в бочке. Отлично. До этого первый и последний раз я ел крабовое мясо, будучи студентом. *(После третьего курса я, Ильяс Мухаметов, Рафа Фатыхов и Витек Сергеенко проходили практику в Магадане в ИБПС. Перед тем как разъехаться по своим экспедициям, мы с бывшим студентом биофака КГУ, а теперь сотрудником ИПБС Фаридом Габдулиным и его знакомыми отдыхали в бухте Светлой, где и попробовали мясо вареных колючих крабов).* После очередного траления трал порвался и его стали приводить в надлежащий вид. На сегодня с тралениями все. Судно стоит в дрейфе. В часа три, когда с Сергеем обрабатывали желтоперую камбалу, наше внимание привлек появившейся над водной поверхностью сбоку от судна спинной плавник, характерный для косатки. Мы бросили биоанализ и стали наблюдать. Плавник направился к судну, но на расстоянии метров 200 от него сменил курс. Пока мы работали на палубе, косатка постоянно крутилась вблизи судна. И крутилась не одна. На более почтительном расстоянии от судна мною был замечен фонтан из дыхала, как я предположил, другой косатки. Возможно, «Горный» вошел в охотничьи владения этих косаток. Котика я видел лишь однажды – самочку, которая, не проявляя должного интереса к судну, вынырнув, быстро скрылась. Косатки, видимо, и стерегут этих ластоногих. Заформалинил волосатого краба, краба-паука, двенадцатилучевую звезду и плоских морских

ежей, которых поначалу я принял за камушки такой правильной плоской формы, покрытые зеленой тиной. Закат был красным. Подобный закат я встретил в прошлом году при проходе Первого Курильского пролива на СРТМ «Преображение». На полдник нас ожидал торт. У буфетчицы сегодня день рождения – она выглядит подобающим образом. До самого отбоя занимался подсчетами самок, самцов, стадий половой зрелости и т.д.

30.09.1989. Штормовая. Тралений, естественно, нет. Свободное время провожу за просмотром различных фильмов. Сегодняшний день можно вписать золотыми буквами в летопись моей морской жизни. Я впервые во время шторма не ощущаю дискомфорта. Как здорово! Судя по всему, я по-настоящему вошел в «меридиан», как здесь говорят, то есть адаптировался. На судне после вчерашнего дня рождения траловая команда ходит с похмелья. Спрашивали одеколон. Я им не пользуюсь. Проведено собрание экипажа по разбору факта распития алкогольных напитков на судне и осуждению причастных к этому. На подобном собрании я присутствовал ранее, работая токарем-станочником на Елабужском арматурном заводе до армии и поступления на рабфак КГУ. Помню, что рабочий, которому делали внушение, улыбался, показывая всем видом, что ему, в общем-то, наплевать на все происходящее. Ну, и сейчас на лице бригадира траловой бригады особого уныния не наблюдалось. Возможно, накажут рублем. Не знаю, насколько это справедливо, но говорят, что траловые бригады на научных судах ТУРНИФа укомплектованы молодежью и проштрафившимися на промысловых судах моряками.

01.10.1989. Уже первое октября. Месяц, как на Сахалине, и десять дней, как на «Горном». И погода уже не та – как говорится, не май месяц. Несмотря на солнце, воздух морозный. Где-то слева идет дождь – с неба к сопкам направлены кривые линии. Через некоторое время в тех же краях появилась нижняя часть радуги. Над нами в это время солнце затянулось тучами. И как-то странно смотрится этот кусок радуги, натянутый между тучами и сопками. В нем преобладали три цвета, которые были распределены равномерно по всей ширине радуги и как-то незаметно через другие цвета переходили друг в друга. Эта радуга напомнила мне радугу из прошлогоднего рейса на СРТМ «Преображение». Та была еще чуднее, так как нигде поблизости берегов не наблюдалось. И тоже кусок радуги – обломок лета и тепла – вырос впереди судна прямо из моря, соединив его с небом. Да, это все, что еще осталось от лета. А вскоре даже снег пошел, но ненадолго. До обеда чинили трал, после обеда стали тралить. Уловы хилые. Появился, судя по раковине, новый вид брюхоногих моллюсков. Попался он в единственном числе. Его вместе с несколькими другими экземплярами я опустил в кипяток. Эффект был не такой, какой я ожидал. Моллюски вытаскивались без труда, однако раковины все потрескались, а новая оказалась настолько тонкой и хрупкой, что просто обломалась. Радист, с которым я делю каюту, посоветовал помещать раковины с моллюсками на несколько дней в целлофановые пакеты с теплой водой. По его словам, через несколько дней раковины от погибших моллюсков освобождаются легко. С несколькими моллюсками

я так и поступил. Кроме того, заформалинил пару звезд, пинагора, креветок и офиуру. Из предыдущих сборов нормально заформалинились только плоские ежи. Сегодня банный день, то есть душ. Есть горячая вода, и я впервые за время рейса помылся и теперь лежу чистый на относительно чистом белье.

02.10.1989. Ночью подошли к Поронайску. С утра высадили Сашу. Он должен пересесть на другое судно. А я ведь еще вчера узнал про эту высадку и совсем не подумал о том, что можно было бы написать письмо и попросить Сашу скинуть его в местный почтовый ящик. Погода на удивление теплая. На палубу выходил в одной рубашке. На сегодня тралений нет. Сплю, смотрю телевизор, потихоньку занимаюсь физкультурой. Наконец-то на судне спохватились, что у меня нет судовой роли. Удивляются, как я вообще без нее попал на судно. Это как раз тот случай, когда в бардаке есть плюсы. Вечером «Горный» взял на борт запас воды и опять отправился тралить.

03.10.1989. Погода нормальная, так что большую часть дня провел на палубе, занимаясь физкультурой и просушкой коллекции. Сделал вывод, что к сбору коллекции надо готовиться заранее. Нужна тара, фиксирующие растворы, места для сушки и хранения. А так – напрасные старания. В который раз пожалел, что нет фотоаппарата. Вечером зашел в каюту к Леше и Жене. Поговорили. Они из ТУРНИФа. Работают второй год. Научные сотрудники, ставка 170, коэффициент 1,7. У меня, старшего лаборанта СахТИНРО, зарплата 190 рублей, морские суточные – 10 рублей. Попробую на «Горном» остаться на следующий рейс, если не будет возражать начальство в лице Ларисы Михайловны Зверьковой. Хочу нового шторма для проверки моей адаптации к морю. Наверное, в Южном меня уже ждут письма от Санька.

04.10.1989. День отличный, солнечный. Как сказал Сергей, «даже не верится, что идет циклон». А идет он с материка. Сделали анализ сотне камбал палтусовидных. Попадают почти одни самки. Самцы изредка, да и то какие мелкие. Половой диморфизм называется. По словам Сергея, скоро в заливе останутся на зимовку одни самцы. Самки уйдут на большие глубины. После обеда я бессовестно проспал один трал. И хотя уловы хилые, этого не стоит делать. В каюте протек пакет с брюхоногими, который мною хранился в ящике под шконкой, распространяя соответствующий запах. Я вынес пакет на палубу, место разлива в ящике промыл, насколько это было возможно. В ящике также лежали и мои вещи, и те из них, что не были в пакетах, частично впитали запах.

05.10.1989. Погода на редкость. Солнце печет – хоть загорай. Циклон до нас не дошел, рассеявшись над материком. Пару тралов было, преимущественно, с рыбой. Остальные как обычно – куча офиур, звезд, брюхоногих моллюсков и немного рыбы. Леша с Женей терроризируют чаек, закидывая их удобной для метания живностью при попытке схватить выброшенную за борт рыбу. Так что сегодня чайки держатся на почтительном расстоянии от судна. У меня потеря – кто-то выбросил оставленную для сушки на палубе морскую звезду. На полдник подали слоеный торт – у капитана день рождения. Вот почему он вчера подстригся. Вечером посмотрел пару видеофильмов. Освободил мелкие

раковинки от хозяев и принес их вместе с заформалиненным волосатым крабом в каюту.

06.10.1989. С утра хороший туман и мелкий дождь, но тепло. Море спокойное. На судне много мелких птах, из которых я знаю только трясогузку. Некоторых можно поймать руками. Они видимо намокли и теперь не спешат покинуть этот искусственный кусочек суши – бегают по палубе, собирают всякую мелкую живность, оставшуюся от трала. Первый трал пришел с богатым уловом – и рыбы много и беспозвоночных. Второй трал тоже оказался богатым, но рыбы в нем было мало, а беспозвоночных много. Попался новый вид – какая-то собачка. Остальные тралы пошли как обычно. По левому борту проплыла с опаской ластоногая зверюга, возможно, котик. Уж очень скромно она выставляла себя напоказ. После очередного траления траловая команда зашивает трал. Поговорили с Сергеем о возможности остаться на «Горном» на следующий рейс. Он сказал, что радиogramму отошлет дней через пять.

07.10.1989. Сегодня День Конституции. На судне это обычный рабочий день. Погода хотя и не солнечная, но относительно теплая. Тралы хорошие, особенно первый. Один из них пришел в основном с камбалами. Крупных крабов с креветками траловая бригада отобрала и сварила. С тралом сегодня что-то не ладится – то одна проблема, то другая. После обеда налетел ветер, подняв волну. По радио передали, что на Южных Курилах дает жару циклон. Возможно, и до нас его отголоски дойдут. Котики резвились по левому борту. Не знаю, сколько их было. Один котенок выпрыгивал из воды, как дельфин, совсем не обращая на нас никакого внимания. Попались новые виды – малоротая камбала, лисичка Томпсона и нитчатый бычок. Биоанализов сегодня не делали. Сергея интересуют крупные экземпляры камбал – их копим понемногу. Много попадаетеся звезд различной расцветки. На одной звезде прямо родильный дом – от верхней ее поверхности отпочковываются мелкие звездочки. Заформалинил. Вообще беда с этими звездами – формалиню, сушу – они становятся бледными.

08.10.1989. С ночи штормит. У нас незапланированный выходной. Провалился до десяти. Надоело просто так лежать. Стал читать про Кеннеди. После обеда поднялся на палубу и пробыл там часа четыре. Все-таки эти волны таят в себе нечто магическое, завораживающее, опасное. А чайки – эти морские души – держатся на волнах даже с каким-то достоинством. Одна из перелетных птах решила, что такую погоду лучше пересидеть на судне. Вверх-вниз, вверх-вниз, вправо-влево, вправо-влево. Из облаков проглядывает солнце, окидывая волны холодным светом. Лучше бы работать. Часам к пяти море более-менее успокоилось. Чувствую себя неплохо. Только тоскливо.

09.10.1989. День прошел хорошо. Погода стояла разная – то солнечная, то облачная, то более-менее спокойная вода, то волны с барашками. Попались новые виды – скат Смирнова, лисичка японская, камбала Надежного и какой-то ицел. Звезд формалинить перестал. Попалась интересная губка в виде небольшой корзинки из многослойной сеточки, которую оставил сушиться на палубе. Другая

находка – небольшой очень хрупкий кусок изъеденного червями дерева. Второй раз за время рейса видел дельфинов. Сергей отправил в Южно-Сахалинск запрос о возможности продления моей командировки. Также он порадовал меня, что в море отгулы идут за субботу и воскресенье и их обычно отгуливают сразу после рейса. Значит, у меня уже шесть отгулов. А если моя командировка продлится, их у меня будет «вааше» и я смогу съездить на материк на рождение нашего ребенка. По каюте бегают тараканы, чувствуя себя уютно в любую погоду. Из-за шторма рейс у нас продлится до 16 числа. На полдник давали вареную картошку с салом и вареных крабов. Картошка с салом понравилась, а крабы почему-то нет.

10.10.1989. Сегодня всего семь тралений с небольшими уловами. После каждого траления отбираю брюхоногих с более-менее целыми раковинами, помещая в двойные пакеты с небольшим количеством воды. Через трое суток погибшие моллюски из раковин вынимаются хорошо, но пропитывают их собою. Таким образом, все, что я собираю, имеет остаточный запах или погибших моллюсков или формалина. И все это приходится хранить в каюте. Мой сосед, в конце концов, не выдержал и предложил мне для моей коллекции место, в которое только у него имеется доступ. Назавтра вроде бы намечается работа. Сегодня траления выполняются на глубоководье, где живности меньше. Завтра они сдвинутся ближе к берегу, где ее ожидается больше. Может что-нибудь и новое попадет. Леша 16 числа списывается с судна – то ли ему надоело, то ли по необходимости. Первый раз вышел с подъема на зарядку. Проверил, как сохнет губка, оставленная на ночь на палубе, и перенес ее в предложенное соседом место. Основную часть суток провел на палубе. Выучил латынь сорока видов рыб, которые попадались.

11.10.1989. Ничего особенного не произошло. Тралений было мало. Рыбы, несмотря на то, что тралили возле берега, можно сказать, не было вообще. Светит солнце и дует холодный ветер. Если спрятаться от ветра и остаться на солнце – даже жарко в телогрейке. Ноги в сапогах, простых носках и портянках, при длительном пребывании на палубе стали мерзнуть. Надо переходить на шерстяные носки. Весь день провел на палубе, занимаясь очисткой куска источенного червями дерева, от грязи и засевших в нем ракушек, офиур и червей. Радиogramмы из конторы нет. Повариха с буфетчицей сегодня немного «взяли на борт». Ужин готовили мужчины. Был банный день – помылся, сменил белье, немного постирался. Большая Медведица где-то сбоку, а не над нами, как в средней полосе России.

12.10.1989. День отличный. Тралить стали только после обеда – опять поломка. Уловы более богатые, чем в последние дни. Я весь день на палубе, на солнышке, занимаюсь чисткой губки-корзинки. Вечером сделал неприятное открытие. Эта корзинка с сеточками и кусок источенного червяками дерева являются отличным убежищем для тараканов. Один из них шмыгнул в лабиринт дерева и попробуй его достань оттуда. Придется хранить в полиэтиленовых пакетах. Взялся определять ликодов, однако не осилил и оставил до лучших времен. До двух ночи смотрел видики. Осталось сделать восемь тралений.

13.10.1989. Ну вот, сегодня мы закончили тралить. Шестнадцатого числа будем в Корсакове. Дочитал книгу Яковлева «Вашингтон. Преступившие грань» – про президентов США Вашингтона, Вильсона, братьев Джона и Роберта Кеннеди. Радиogramмы относительно меня так и не пришло. Возможно, СахТИПРО до 15 октября участвует в уборке картофеля, и ответить некому. А может быть, и по другой причине. В любом случае, придется ехать в Южно-Сахалинск. А свою одиссею, может, еще и продолжу. Очень уж заманчиво набрать достаточно отгулов за рейсы и съездить на материк и попасть в феврале на рождение ребенка. Но это все кажется фантазией. Так, наверное, в жизни не бывает. Что ж, посмотрим. Надо каким-то образом довести до места жительства собранную в рейсе коллекцию. Раковины моллюсков конечно же не отличаются красотой южных форм, но в своем роде тоже уникальны.

14.10.1989. Погода отличная, тепло, небольшой туман. С утра зашли в залив Анива. По телевизору ловятся японские программы, а наши нет. Почистили, помыли орудия труда – весы, ведра, мерные доски. Сдал боцману униформу. По радио обещают циклон, и Сергей беспокоится, не простоим ли мы из-за него на якоре возле Корсакова. А Корсаков все ближе, и погода не портится. И телевизор уже показывает отечественные программы. После «Времени» чудодействует Чумак. Я занялся стиркой. В частности, простирал свитер, доставшийся мне в прошлом году от Сергея Ластовского, также выпускника КГУ, с которым я был в рейсе на «Преображении», и спортивную шапочку, ставшую от грязи шире в полтора раза и надевавшуюся на голову с эффектом шапки-невидимки. В моем командировочном Сергей сделал пометку о моем прибытии на судно двадцатого числа. Он тоже удивился, как меня пропустили в порту на судно без судовой роли.

15.10.1989. С утра на палубу не выходил – занимался сборами в дорогу. Завтра, ала берса, буду в Южно-Сахалинске. Интересно, сделали ремонт в Антоново или нет? Если нет, то плохо. Куда я буду девать свою коллекцию? А так можно ее сразу в Антоново перевезти, и проблем никаких. Заработал за рейс восемь отгулов, двести шестьдесят рублей и иммунитет к беспокойству моря. Сегодня вновь я надел кольцо, которое на время работы пришлось снять. Завтра попытаюсь позвонить жене. Интересно, как там дела у Рафы и Ильяса? Погода стоит хорошая, более-менее теплая и никакой качки. Будем считать, что мой первый выход в море в качестве сотрудника СахТИПРО в общем-то удался!

P.S. После этого рейса я сразу же пошел в следующий. С 10 октября по 15 декабря мы вместе с Ириной Михайловной Мамуло и Людмилой Фердинандовной Березовской (начальник рейса), а также сотрудниками ТУРНИФа, на этом же судне отработали (гидрологическая станция и пелагические траления) в заливах Анива и Терпения и Татарском проливе. Получив за выполненную работу суточные и отгулы, съездил домой в Елабугу и к жене в Ульяновск, которая 12 декабря 1990 г. подарила мне сына Александра. Все, о чем мечталось в первые четыре месяца работы в СахНИРО, чудесным образом сбылось.